

УДК 811.511.151

DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-1-87-95

Марийские словосочетания с опорными отсубстантивными именами прилагательными

С. С. Сибатрова

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация,
simasibatrova802@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В марийском языке в выражении признаков предмета, конкретизированных с различных сторон, достаточно активно функционируют адъективные словосочетания, в том числе с опорными отсубстантивными прилагательными. Однако словосочетания с такими прилагательными, их лексико-грамматические, синтаксические и семантические особенности, до сих пор не подвергались специальному анализу.

Цель: выявить типичные модели марийских словосочетаний с опорными прилагательными, образованными с помощью продуктивных и малопродуктивных суффиксов от имён существительных.

Материалы исследования: статья написана на фактическом материале по лугово-восточному марийскому литературному языку, представленному в части создаваемого электронного корпуса марийского языка (объём – около 20 миллионов словоупотреблений).

Результаты и научная новизна. По результатам систематизации выявленных словосочетаний с опорными отсубстантивными прилагательными и их структурного анализа установлены модели (схемы) изучаемых синтаксических конструкций (всего пять). При этом определены основные морфологические свойства компонентов – выражение опорного слова прилагательными с суффиксами *-ан (-ян), -се (-со, -сё), -дыме (-дымо, -дымё), -лык -аш (-яш)* и зависимого прилагательными, существительными, числительными, местоимениями и причастиями различных разрядов. Они свидетельствуют о том, что отсубстантивные прилагательные в целом сохраняют сочетаемостные свойства имен существительных, послуживших для них словообразовательной основой.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые изложены структурные модели марийских атрибутивных словосочетаний с опорными отсубстантивными прилагательными (ИП + ИП_{отн. отсуб.}, ИС + ИП_{отн. отсуб.}, ИЧ + ИП_{отн. отсуб.}, М + ИП_{отн. отсуб.}, Пр + ИП_{отн. отсуб.}), определены синтаксическое отношение (определительное) и грамматическая связь (примыкание), в которых находятся составляющие словосочетаний.

Результаты работы могут найти применение при сравнительном и сопоставительном исследовании подобных синтаксических единиц в других финно-угорских, а также в контактирующих неродственных языках, при изучении особенностей синтаксиса марийских словосочетаний в вузах и школах.

Ключевые слова: марийский язык, адъективное словосочетание, структурная модель, отсубстантивное прилагательное, именные части речи, примыкание, определительное отношение

Для цитирования: Сибатрова С. С. Марийские словосочетания с опорными отсубстантивными именами прилагательными // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 87–95.

Mari phrases with reference denominative adjectives

S. S. Sibatrova

*Mari Scientific Research Institute of Language,
Literature and History named after V. M. Vasilyev,
Yoshkar-Ola, Russian Federation,
simasibatrova802@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the Mari language, adjectival phrases, including denominative adjectives, function quite actively in expressing the features of a subject, concretized from various sides. However, phrases with such adjectives, their lexical-grammatical, syntactic and semantic features have not yet been subjected to special analysis.

Objective: to analyze typical models of Mari phrases with adjectives formed using productive and unproductive suffixes from nouns.

Research materials: the study was carried out on the basis of the factual material in the Meadow-Eastern Mari literary language, presented in the part of the electronic corpus of the Mari language (the volume is about 20 million word uses).

Results and novelty of the research: based on the results of systematization of the identified phrases with denominative adjectives and their structural analysis, models (schemes) of the studied syntactic constructions (five in total) were established. The main morphological properties of the components are determined – the expression of a reference word by adjectives with the suffixes *-an* (*-yan*), *-se* (*-so*, *-sö*), *-dyme* (*-dymo*, *-dymö*), *-lyk*, *-ash* (*-yash*) and dependent adjectives, nouns, numerals, pronouns and participles of different categories. They indicate that denominative adjectives as a whole retain the combinable properties of nouns that served as a word-formation basis for them.

The novelty of the study lies in the fact that for the first time it presents structural models of Mari attributive phrases with reference denominative adjectives: ADJ + ADJ_{class.adn.} N + ADJ_{class.adn.} NUM + ADJ_{class.adn.} PRON + ADJ_{class.adn.} PTCP + ADJ_{class.adn.}. The syntactic relation (determinative) and grammatical connection (adjunction) in which the components of phrases are located.

The results of the work can be used in comparative study of similar syntactic units in other Finno-Ugric, as well as in contacting unrelated languages, in study of the features of syntax of Mari phrases in universities and schools.

Key words: Mari language, adjective phrase, structural model, denominative adjective, nominal parts of speech, association, determinative relation

For citation: Sibatrova S. S. Mari phrases with reference denominative adjectives // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (1/56): 87–95.

Введение

Отсубстантивные прилагательные в марийском языке образуются при помощи следующих суффиксов: продуктивных *-ан* (*-ян*), *-се* (*-со*, *-сö*), *-дыме* (*-дымо*, *-дымö*), сравнительно продуктивного *-лык* и малопродуктивных *-аш* (*-яш*), *-ле* (*-ло*, *-лö*) [6, 52–73; 11, 53–69; 14, 110–116; 16, 128–135]. Немногочисленные, судя по данным грамматик, прилагательные с малопродуктивным *-ле* (*-ло*, *-лö*) и непродуктивными суффиксами не имеют при себе зависимых слов, характерных для относительных прилагательных.

В источнике выявлено более всего примеров словосочетаний с опорными прилагательными, образованными от существительных с помощью самого продуктивного суффикса *-ан* (*-ян*) (исконного – на взгляд И. С. Галкина, сложившегося «из двух самостоятельных суффиксов: *-а* – со значением обладания чем-либо и *-н* – с притяжательным значением» [6, 64–66]; объяснение И. С. Галкина не противоречит мнению Э. Беке [21, 123] и Т. Лехтисало [24, 138], которые считали *-ан* одного происхождения с суффиксом *-ын* в примерах типа *тумын* ‘дубовый’ < *тумо* ‘дуб’). Такие прилагательные имеют значение обладания тем, что выражено в корневом слове [6, 64–66; 11, 55; 14, 110, 107; 16, 118]. Реже встречаются словосочетания с отсубстантивными прилагательными, образованными при помощи достаточно продуктивного суффикса *-се* (*-со*, *-сö*) (исконного [6, 64–66]; правда, Г. Берцки такое предположение считал ошибочным в фонетическом плане [22, 182, 260]). Суффикс *-се* (*-со*, *-сö*), как служащий для выражения признака предмета по месту и времени [6, 52–54; 11, 53–54; 14, 111–112; 16, 129–130], присоеди-

няется к существительным чаще всего пространственного и реже временного значения. Довольно малочисленными являются словосочетания с прилагательными отрицательного значения, образованные от существительных при посредстве продуктивного суффикса *-дыме* (*-дымо*, *-дымö*) (исконного, «имеет многочисленные параллели в родственных языках» [6, 68–69]; уже Й. Дьорке считал этот суффикс сложным, состоящим из двух уральских суффиксов – *-*tt* + *-*m* [23, 65]). Прилагательные с данным суффиксом обозначают признак предмета по необладанию кем-либо или чем-либо, отсутствию кого-либо или чего-либо, названного корневым словом [6, 68–69; 11, 55–56; 14, 113; 16, 130–131]. Немало примеров словосочетаний с отсубстантивными прилагательными, образованными при помощи относительно продуктивного суффикса *-лык* (чувашского происхождения [6, 30–31; 17, 86–87; 22, 217–218]). Такие прилагательные чаще всего передают признак предмета по его предназначению [11, 65–66; 16, 131]. Нередко встречаются словосочетания с прилагательными, образованными от существительных при посредстве малопродуктивного суффикса *-аш* (*-яш*) (исконного [6, 18–20, 54–55; 25, 2]). Такие прилагательные обозначают или потенциальный признак предмета, или (наиболее часто) его признак по отношению ко времени и стоимости [6, 54; 11, 60; 14, 114; 16, 131–132]. (Нужно заметить, что при переводе на русский язык нередко не удаётся отразить значения указанных марийских суффиксов и самих прилагательных).

Положительно, что в последние годы уделяется определённое внимание изучению суффиксального словообразования прилагательных в отдельных финно-угорских языках, в том числе

в сравнительно-сопоставительном плане. Например, выявлению сходных и отличительных деривационных моделей прилагательных в удмуртском и финском языках посвящена статья А. И. Загребинной [7]. Подвергнута описательному изучению суффиксальная деривация прилагательных в эрзянском языке – изложены частота употребления и значение продуктивных суффиксов, способ присоединения их к основе [3], также получило освещение суффиксальное образование эрзянских прилагательных в сравнении с венгерскими [2]. Ценную информацию содержат статьи А. А. Шияновой о хантыйских отсубстантивных прилагательных, характеризующих «звуки» и «водное и околородное пространство» [19; 20]. Важно отметить, что рассмотренные авторами удмуртские, эрзянские и хантыйские адъективные суффиксы небезынтересны и специалистам по марийскому языку, так как они имеют немало общего с марийскими суффиксами как в плане значения, так и сферы использования и образования словосочетаний.

Модели марийских адъективных словосочетаний с опорными относительными именами прилагательными, в т. ч. образованными от существительных, до сих пор не подвергались специальному изучению. Нет каких-либо сведений о них и в разделах о словосочетаниях в пособиях для учителей, которые являются учебными пособиями по марийскому синтаксису для студентов [4, 9–15; 5, 15–17; 15, 3–9]. Правда, важные сведения о грамматических связях таких прилагательных можно найти в работах по морфологии марийского языка. Так, в качестве одной из грамматических особенностей относительных прилагательных, прежде всего с суффиксом *-ан (-ян)*, отмечается то, что они почти всегда «при себе имеют определения, выраженные качественными именами прилагательными» [14, 111; 16, 121], не могут употребляться с наречиями меры и степени, за исключением отдельных адъективных слов (а именно бессуффиксальных: *лишыл* ‘близкий’, *умбал* ‘далекий’, *шола* ‘левый’, *пурла* ‘правый’ и некоторых др.) и случаев приобретения относительными прилагательными качественного значения [16, 120, 123]. Нужно добавить, что в монографии В. Н. Максимова «Послеложное управление в марийском языке» содержится подраздел, посвящённый адъективному управлению, но в нём получили отражение только словосочетания с качественными прилагательными [8, 68–73].

Наблюдения над синтаксическим поведением – валентностью марийских прилагательных показывают, что при изучении и описании адъективных словосочетаний необходимо учитывать их лексико-грамматические, словообразовательные и функциональные характеристики. То есть особенности образования адъективных словосочетаний обусловлены тем, к какому лексико-грамматическому разряду, качественному или относительному, относится стержневое прилагательное, какими частями речи (существительным, глаголом – как правило, причастной формой, наречием и некоторыми другими) мотивировано и какую синтаксическую функцию (атрибутивную, предикативную, а также какую-либо другую в случаях использования вместо имён существительных) выполняет оно. Так, качественные прилагательные способны иметь при себе слова одних частей речи – прежде всего наречия меры и степени, а также именные конструкции с послелогом *гай* ‘как’ и *деч(ын)* ‘от’ [12; 13; 15, 273; 16, 109], относительные – другие. Мотивированные прилагательные (ими являются, как известно, относительные имена прилагательные) в целом сохраняют валентностные свойства своих производящих слов – существительных, глаголов (причастий), наречий и некоторых других частей речи. Как свидетельствуют материалы, при атрибутивных качественных и относительных именах прилагательных выступает менее узкий, наиболее свойственный прилагательным, круг слов. А сочетаемостные возможности у предикативных прилагательных, как качественных, так и относительных, заметно шире. В последнем случае адъективные сказуемые могут распространяться зависимыми словами временного, пространственного, других обстоятельственных и даже объектных значений [8, 68–73]. Есть основания отдельно рассматривать случаи замещения прилагательным имён существительных, когда прилагательные приобретают сочетаемостные свойства существительных, т. е. при них могут быть зависимые слова, типичные для субстантивных словосочетаний.

В настоящей статье излагаются модели словосочетаний с опорными отсубстантивными именами прилагательными, выполняющими в предложениях атрибутивную функцию (правда, многие из них могут быть представлены и в предикативной позиции). А модели с зависимыми компонентами обстоятельственных и объектных (т. е. не атрибутивных) значений,

проявляющие себя только в предикативной функции, не рассматриваются. Вне исследования остаются и сочетаемостные возможности описываемых относительных прилагательных в субстантивном употреблении как не собственные, а приобретённые.

Материалы и методы

Исследование проведено на базе материала лугово-восточной марийской литературной нормы, представленного в части создаваемого электронного корпуса марийского языка (объём – около 20 миллионов словоупотреблений). Словосочетания выявлялись (в рамках предложений, т. е. «словосочетание – в определённом своём лексическом наполнении – предстаёт в предложении, в составе текста» [10, 80]) путём поиска опорных прилагательных с более или менее продуктивными суффиксами (см. ниже) и последующего установления подчинённых им словоформ, прежде всего их частеречной принадлежности. Перевод иллюстративных словосочетаний, включённых в статью, осуществлён автором.

Изучение и описание словосочетаний осуществлялись применением, помимо общенаучных методов (обобщения, анализа, синтеза), элементов таких традиционных лингвистических методов и методик, как описательный, структурный и дистрибутивный.

Результаты

В системе марийских адъективных словосочетаний заметное место занимает общая модель ИЧР + ИП_{отн. отсуб.} (именные части речи + имя прилагательное относительное отсубстантивное). Понятно, что она является непосредственным отражением валентности существительных, лежащих в основе производных прилагательных. По материалам источника установлены ниже следующие частные модели с опорными прилагательными, образованными от существительных с помощью более или менее продуктивных суффиксов *-ан (-ян)*, *-се (-со, -сö)*, *-дыме (-дымо, -дымö)*, *-лык, -аш (-яш)*.

1. ИП + ИП_{отн. отсуб.} (имя прилагательное + имя прилагательное относительное отсубстантивное). В качестве опорного компонента способны выступать производные прилагательные со всеми вышеперечисленными суффиксами. Зависимые прилагательные по своей семантике могут быть разными – обозначающими физические свойства (цвет, вкус, запах, температуру, размер,

форму), скорость, расстояние, признак по месту или времени, физическое и внутреннее качество человека и др. Например: *ош йолан (презе)* ‘с белыми ногами (телёнок)’, *кудыр ўпан (рвезе)* ‘с кудрявыми волосами (парень)’, *оласе чиeman (ен)* ‘в городской одежде (человек)’, *поро шүман (айдеме)* ‘добродушный (человек)»; *тошто пöртысö (арвер)* ‘(находящаяся) в старом доме (утварь)’, *ончыл пöлемысе (шкаф)* ‘в передней комнате (шкаф)’, *мўндыр ялысе (шонгыен)* ‘из далёкой деревни (старик)’, *кокла курымысо (карман)* ‘средневековая (крепость)’, *самырык жапысе (муру)* ‘молодых лет (песня)’, *у кечысе (куан)* ‘нового дня (радость)»; *шем пылдыме (кава)* ‘без чёрных туч (небо)’, *пурла киддыме (пöръен)* ‘без правой руки (мужчина)»; *у произведенийлык (тема)* ‘для нового произведения (тема)’, *шем киндылык (ложаш)* ‘для чёрного хлеба (мука)’, *кужу жаплык (программе)* ‘долгосрочная (программа)»; *кужу ўмыраш (наша)* ‘долговечная (работа)’, *пытартыш тылзаш (нашадар)* ‘последнего месяца (зарплата)’. Препозитивные подчинённые прилагательные, как и в соответствующих субстантивных словосочетаниях, никак не изменяются, т. е. примыкают к относительным прилагательным только по смыслу и интонации (что наблюдается и во всех моделях, описываемых ниже). Такие словосочетания называют признаком предмета по наличию или отсутствию чего-либо, кого-либо, месту или времени, предназначению и весьма разные (вышеперечисленные и др.) признаки предмета, выраженного производящей основой главного прилагательного. Следовательно, в них, как и в соответствующих субстантивных словосочетаниях (об истории и основных грамматических значениях подобных субстантивных словосочетаний с качественными и относительными именами прилагательными, т. е. моделей ИП_{кач.} + ИС, ИП_{отн.} + ИС, см.: [1, 121–134]), передаются определительные, или атрибутивные, отношения.

2. ИС + ИП_{отн. отсуб.} (имя существительное + имя прилагательное относительное отсубстантивное). В данной модели главный компонент также может быть представлен именами прилагательными, образованными при посредстве всех вышеперечисленных суффиксов. Определяющее положение занимают существительные разных лексико-грамматических групп – неодушевлённые и одушевлённые, нарицательные и собственные, конкретные, вещественные и (изредка) отвлечённые и собирательные (вви-

ду специфики грамматического строя языков нередко они переводятся на русский язык относительными прилагательными): *салтак вургеман* (*ен*) ‘в солдатской одежде (букв.: солдата с одеждой) (человек)’, *шоптыр шинчан* (*юдыр*) ‘со смородиновыми глазами (девушка)’, *кок сантиметр кужгытан* (*книга*) ‘в два сантиметра толщиной (книга)’, *издер кутышан* (*сорым*) ‘длиной в санку (плаха)’, *корем пундашысе* (*энгер*) ‘(находящаяся) на дне оврага (речка)’, *сад лукысо* (*олману*) ‘в углу сада (яблоня)’, *Поянсола ялысе* (*юдырамаиш*) ‘из деревни Поянсола (женщина)’, *иши курымысо* (*поэт*) ‘серебряного века (поэт)’, *сар жапысе* (*сылнымут*) ‘военного времени (литература)’, *лапчык пылдыме* (*эр*) ‘без клочка облака (утро)’, *кӱргӱ вийдыме* (*пӱрӱен*) ‘без внутренней силы (мужчина)’, *газ плиталык* (*баллон*) ‘для газовой плиты (баллон)’, *доктор диссертацийлык* (*теме*) ‘для докторской диссертации (тема)’, *(тылзаиш) паишадар акаш* (*заём*) ‘в размере (букв.: в стоимость) (месячного) заработка (заём)’, *кинде акаш* (*олым*) ‘ценой в хлеб (солома)’. Как и в предыдущей модели, подчинённые существительные в неизменной номинативной (основной) форме примыкают к определяемым прилагательным по смыслу и интонации. Подобные словосочетания с отсубстантивными прилагательными выражают определительные отношения. Зависимые существительные обозначают признак предмета, названного в производящей основе стержневого прилагательного, через различное отношение к другим предметам (об истории и грамматических значениях соответствующих субстантивных словосочетаний, т. е. модели ИС_{ном.} + ИС, см.: [1, 23–30]).

3. ИЧ + ИП_{отн. отсуб.} (имя числительное + имя прилагательное относительное отсубстантивное). Стержневой компонент словосочетаний выражается именами прилагательными с суффиксами *-ан* (*-ян*), *-се* (*-со, -сӱ*), *-аиш* (*-яиш*), (иногда) *-лык*. В зависимой части выступают главным образом разные количественные (прежде всего определённо-количественные, также приблизительного счёта, простые дробные, неопределённо-количественные) и реже порядковые числительные: *кок пӱлеман* (*на чер*) ‘двухкомнатная (букв.: с двумя комнатами) (квартира)’, *ик литран* (*банке*) ‘однолитровая (банка)’, *ныл кыдежан* (*драме*) ‘в четырёх действиях (драма)’, *кок-кум йочан* (*еш-влак*) ‘с двумя-тремя детьми (семья)’, *кум-ныл еган* (*бригаде*) ‘из трёх-четырёх человек (бригада)’, *ныл-вич ме-*

тран (*вара*) ‘в четыре-пять метров (жердь)’, *чырык литран* (*ате*) ‘в четверть литра (сосуд)’, *пел йолан* (*пӱрӱен*) ‘одноногий (букв.: с половиной ноги) (мужчина)’, *шуко пачашан* (*пӱрт*) ‘многоэтажный (дом)’, *шагал грамотан* (*ен*) ‘малограмотный (человек)’, *ятыр еган* (*делегаций*) ‘многочисленная (букв.: с довольно многими людьми) (делегация)’, *икымше категориян* (*туныктышо*) ‘первой категории (учитель)’, *кокумшо планан* (*роль*) ‘второго плана (роль)’, *кумшо классан* (*шыдан*) ‘третьего класса (пшеница)’, *ик кидысе* (*вич парня*) ‘на одной руке (пять пальцев)’, *икымше пачашысе* (*пачер*) ‘на первом этаже (квартира)’, *кокумшо курсысо* (*юдыр*) ‘второго курса (девушка)’, *икымше кечысе* (*старт*) ‘первого дня (старт)’, *1908-ше ийысе* («*Марла календарь*») ‘1908 года («Марийский календарь»)’, *кок пӱрӱенлык* (*паша*) ‘для двух мужчин (работа)’, *лу книгалык* (*рукопись*) ‘на десять книг (рукопись)’, *ик-кок арнялык* (*кочкыш*) ‘на одну-две недели (еда)’, *икымше книгалык* (*сӱрет*) ‘для первой книги (картина)’, *вич минуташ* (*сомыл*) ‘пятиминутное (дело)’, *кок арняиш* (*аза*) ‘двухнедельный (ребёнок)’, *кумшӱдӱ тенгеаиш* (*билет*) ‘(стоимостью) в триста рублей (билет)’, *вич-лу минуташ* (*паша*) ‘на пять-десять минут (работа)’, *шымле-кандаише ияиш* (*коча*) ‘семидесяти-восемидесятилетний (старик)’, *кокиӱдӱ-кумиӱдӱ тенгеаиш* (*йӱ*) ‘в двести-триста рублей (масло)’, *чырык курымаиш* (*лӱмгече*) ‘в четверть века (юбилей)’, *пел кечаш* (*паша*) ‘на половину дня (работа)’, *шуко курымаиш* (*историй*) ‘многовековая (история)’, *ятыр шагатаиш* (*пленко*) ‘многочасовая (плёнка)’, *кумшо курымаиш* (*репертуар*) ‘третьего века (репертуар)’. Судя по материалам, опорные части словосочетаний данной модели не могут быть представлены каритивными прилагательными, что, по-видимому, обусловлено малопримемостью применения счёта по отношению к отсутствующим предметам. Имена числительные перед отсубстантивными прилагательными, как и перед самими существительными, никак не изменяются, т. е. связываются с ними способом примыкания (об истории и грамматических значениях субстантивных словосочетаний с количественными и порядковыми числительными, т. е. моделей Ч_{кол.} + ИС, Ч_{пор.} + ИС, см.: [1, 135–138]). Подобные синтаксические конструкции выражают признак предмета (по наличию или отсутствию чего-либо, кого-либо, месту или времени, предназначению, стоимости), названный опорным словом, и количество

(определённое, приблизительное, дробное, неопределённое) или порядок предмета, обозначенного мотивирующей основой стержневого прилагательного. Следовательно, они относятся к словосочетаниям с определительным отношением.

4. М + ИП_{отн. отсуб.} (местоимение + имя прилагательное относительное отсубстантивное). В главной части выступают прилагательные со всеми в той или иной степени продуктивными суффиксами: *-ан (-ян), -се (-со, -сö), -дыме (-дымо, -дымö), -лык, -аиш (-яиш)*. К ним примыкают местоимения всех разрядов, указывающие на признак и количество предметов, т. е. способные определять предмет (в данном случае выраженный производящей основой прилагательного). Это местоимения-прилагательные и местоимения-числительные вопросительные, указательные, определительные, неопределённые, (при каритивных прилагательных) отрицательные, кроме того, личные в форме родительного падежа. Например: *могай вургеман (рвезе)* ‘в какой одежде (мальчик)’, *мыняр уныкан (кова)* ‘сколько внуков (у бабушки) (букв.: со сколькими внуками бабушка)’, *тугай иинчан (үдыр)* ‘с такими глазами (девушка)’, *тынар икшыван (еиш)* ‘со столькими детьми (семья)’, *вес койышан (йоча)* ‘с другим характером (ребёнок)’, *ише ийготан (рвезе)* ‘своего возраста (мальчик)’, *могай-гынат чинан (ен)* ‘с каким-либо чином (человек)’, *мемнан жапысе (ильиш)* ‘нашего времени (жизнь)’, *тыгай уремысе (пöрт)* ‘на такой улице (дом)’, *ты агасе (уржа)* ‘на этом участке (рожь)’, *тудо жапысе (документ)* ‘того времени (документ)’, *ты пагытысе (пöззий)* ‘этого периода (поэзия)’, *вес ялысе (үдыр)* ‘из другой деревни (девушка)’, *нимогай правдыме (калык)* ‘без никаких прав (народ)’, *нимо пиадыме (ен)* ‘совершенно безработный (человек)’, *тендан ешлык (үдыр)* ‘для вашей семьи (девушка)’, *мемнан пенсийлык (ак)* ‘для (по) нашей пенсии (цена)’, *мыняр пöртлык (пырня)* ‘на сколько домов (брёвна)’, *тыгай качымарийлык (үдыр)* ‘для такого жениха (девушка)’, *вес кечылык (паша)* ‘на другой день (работа)’, *икмыняр книгагык (почеламут)* ‘на несколько книг (стихи)’, *мыняр кечаиш (шапаш)* ‘на сколько дней (запаса)’, *мыняр акаш (калай)* ‘в какую цену (жесть)’, *тынар талукаш (рвезе)* ‘такого возраста (букв.: столкилетний) (мальчик)’, *тынар акаш (сату)* ‘такой (букв.: столько) цены (товар)’, *кажне тылзаиш (план)* ‘на каждый месяц (план)’, *икмыняр тувыраиш (крепдешин)* ‘на

несколько платьев (крепдешина)’. Определяющие местоимения употребляются перед прилагательными в своей обычной (неизменной) форме, т. е. связываются с последующим определяемым примыканием. Эти словосочетания также относятся к синтаксическим единицам с определительным отношением. Они, как и в соответствующих субстантивных словосочетаниях (о субстантивных словосочетаниях с местоимениями и их происхождении см.: [1, 139–142]), указывают на различные – требующие ответа, известные из контекста или ситуации, определённые или неопределённые и некоторые другие – качественные и количественные, а также на принадлежностные признаки предмета, выраженного производящей основой стержневого прилагательного.

5. Пр + ИП_{отн. отсуб.} (причастие + имя прилагательное относительное отсубстантивное). В позиции зависимого компонента словосочетаний выступают преимущественно причастия действительные с суффиксом *-ше (-шо, -шö)* и страдательные с суффиксом *-ме (-мо, -мö)*, встречаются также причастия отрицательные с суффиксом *-дыме (-дымо, -дымö)* и будущего времени с суффиксом *-шаиш*. Они в большинстве случаев употребляются при прилагательных с суффиксами *-ан (-ян), -се (-со, -сö)*. Например: *йылгыжше кеман (салтак)* ‘в блестящих сапогах (солдат)’, *лавыргыше вургеман (рвезе)* ‘в испачкавшейся одежде (мальчик)’, *түрлымö вургеман (үдырамаиш)* ‘в вышитой одежде (женщина)’, *пöрдымö кап-кылан (үдыр)* ‘с точёной фигурой (девушка)’, *ваишталтаиш лийдыме акан (ен)* ‘незаменимо ценный (человек)’, *йүшаиш вүдан (ведра)* ‘с питьевой водой (ведро)’, *кодишо кечыласе (увер)* ‘прошедших дней (новость)’, *эртише курымысо (ваишталтыиш-влак)* ‘прошлого века (изменения)’, *шалатыме куткышуэсе (кутко)* ‘на разорённом муравейнике (муравьи)’, *(чодыра) йүлымö жапысе (кенгеж)* ‘времени (лесного) пожара (лето)’, *шушаиш ийысе (паша)* ‘будущего года (работа)’, *шушаиш ийлык (шурно)* ‘будущего года (урожай)’, *кодишо идалыкаиш (товарооборот)* ‘прошлого года (товарооборот)’. Опорные прилагательные с суффиксами *-лык, -аиш* представлены единично, а словосочетания с каритивными прилагательными в этой модели не выявлены. Препозитивные причастия при отсубстантивных прилагательных, как и при существительных (об истории субстантивных словосочетаний с причастиями, т. е. общей модели Пр + ИС, см.: [1, 142–145]),

выступают в неизменной форме, т. е. примыкают к главному компоненту. Понятно, что примыкание здесь, как и во всех предыдущих моделях, является прямым отражением грамматической связи существительных с препозитивными определительными словами. Как известно, оно унаследовано от уральского и финно-угорского праязыков, где, во-первых, подчинённое слово (определение) предшествовало подчиняющему (определяемому) слову, и, во-вторых, согласования между препозитивным определением и определяемым словом не было, определения употреблялись в своей основной форме [9, 384–385; 18, 254]. Словосочетания данной модели обозначают процессуальный признак предмета, выраженного производящей основой прилагательного, как активный, пассивный, не проявляющийся или который проявится только в будущем. Следовательно, их компоненты соединяются определительными отношениями.

Нужно отметить, что в речи такие опорные прилагательные, прежде всего в изложенной определительной (и также в предикативной) позиции, выступают без изменений, т. е. в своей начальной форме. Они, как относительные, в целом не могут иметь и форм степеней сравнения. Только прилагательные, развившие качественное значение, главным образом с суффиксом *-ан (-ян)*, иногда допускают суффикс сравнительной степени *-рак*. Однако *-рак* в этом случае выражает не большую степень признака, а неполноту или приблизительность проявления признака без сравнения: *пӱсӱ йылманрак (вате)* ‘несколько остроязычная (женщина)’, *научный сынанрак (журнал)* ‘несколько научного характера (журнал)’, *лышташ кӱжгытанрак (сборник)* ‘толщиной примерно с лист (сборник)’, *тыгай шӱльманрак (ой)* ‘примерно такого духа (слова)’, *шкеж ийготанрак (ӱдыр)* ‘примерно своего возраста (девушка)’, *койдарыме сынанрак (муро)* ‘несколько насмешливого характера (песня)’.

Обсуждение и заключение

Словосочетания с опорными отсубстантивными прилагательными образуют отдельную группу в системе марийских адъективных словосочетаний. Ибо прилагательные в них

проявляют себя по-особому, сохраняя в целом сочетаемость свойства существительных как производящих слов. Согласно материалам источника, позицию главного компонента исследуемых словосочетаний атрибутивной (и также предикативной) синтаксической функции занимают прилагательные, образованные от существительных при посредстве более или менее продуктивных суффиксов *-ан (-ян)*, *-се (-со, -сӱ)*, *-дыме (-дымо, -дымӱ)*, *-лык*, *-аш (-яш)*. Они, как относительные, определяют предметы через отношение к другим, названным в производящей основе, предметам – называют признаки предмета по обладанию, месту и времени, необладанию или отсутствию, предназначению, возможности, стоимости и т. д. В речи, выполняя свои основные функции, в целом не изменяются, только прилагательные с суффиксом *-ан (-ян)* могут присоединять к себе сравнительный суффикс *-рак* в его неосновном значении – для выражения неполноты или приблизительности проявления признака. При отсубстантивных прилагательных выступают слова тех же частей речи, что и при существительных: прилагательные самой различной семантики; существительные разных лексико-грамматических разрядов; числительные в основном количественного значения; местоимения, заменяющие имена прилагательные и числительные, а также личные в генитиве; причастия, главным образом действительные и страдательные. При этом имена числительные и причастия не наблюдаются при каритивных прилагательных. Следовательно, словосочетания с опорными отсубстантивными прилагательными представлены следующими моделями: ИП + ИП_{отн. отсуб.}, ИС + ИП_{отн. отсуб.}, ИЧ + ИП_{отн. отсуб.}, М + ИП_{отн. отсуб.}, Пр + ИП_{отн. отсуб.}. В таких адъективных словосочетаниях остаются неизменными смысловое отношение (определятельное) и грамматические значения, синтаксическая связь (примыкание), характерные для соответствующих субстантивных синтаксических единиц. Вышеизложенные модели словосочетаний являются в своей основе одними из древних, восходящими к периоду уральского и финно-угорского праязыков, когда определения предшествовали определяемым и никак не изменялись.

Список источников и литературы

1. Андуганов Ю. В. Историческая грамматика марийского языка. Синтаксис. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. Ч. 1: Введение. Субстантивные словосочетания. 194 с.
2. Арискина Т. П. Суффиксальное образование имён прилагательных в эрзянском языке в сравнении с венгерским // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 407–416.

3. Арискина Т. П. Семантический аспект суффиксальной деривации имён прилагательных в эрзянском языке // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 17–25.
4. Васикова Л. П. Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: туныктышылан польш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 144 с.
5. Васикова Л. П. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Синтаксис: пособие для учителя. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 152 с.
6. Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология: В 2 ч. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1966. Ч. 2. 168 с.
7. Загребина А. И. Суффиксальный способ словообразования имён прилагательных в удмуртском и финском языках (в сравнительно-сопоставительном аспекте) // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола: Мар гос. ун-т, 2017. С. 81–84.
8. Максимов В. Н. Послеложное управление в марийском языке: монография. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 1999. 160 с.
9. Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 484 с.
10. Русская грамматика: В 2-х т. / Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др.; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис. 709 с.
11. Сергеев О. А. Марий йылме. Мут ышталтмаш. Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш, 1995. 144 с.
12. Сибатрова С. С. Марийские адъективные словосочетания с наречиями меры и степени // Этнокультурные традиции и культурно-образовательная деятельность (история и современность): материалы VI респ. науч.-практ. конф. «Йыван Кырла лудмаш» (п. Сернур, 11 апр. 2019 г.) / отв. ред. Н. С. Попов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020. С. 225–236.
13. Сибатрова С. С. Адъективные словосочетания с местоимениями в марийском языке // II Упымарий лудмаш (II Васильевские чтения): Актуальные проблемы современной компаративистики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Йошкар-Ола, 9–10 дек. 2022 г.). Йошкар-Ола: Стринг, 2023. С. 214–226.
14. Современный марийский язык: Морфология / отв. ред. Н. Т. Пенгитов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. 324 с.
15. Тимофеева В. Т. Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: туныктышылан польш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 120 с.
16. Учаев З. В. Марий йылме: туныктышо-влаклан. 1-ше ужаш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1982. 184 с.
17. Федотов М. Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск: Изд-во Сарат. ун-та, Саран. фил., 1990. 336 с.
18. Хайду П. Уральские языки и народы / пер. с венг. Е. А. Хелимского. М.: Прогресс, 1985. 430 с.
19. Шиянова А. А. Семантика прилагательных хантыйского языка, характеризующих звук // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 555–563.
20. Шиянова А. А. Прилагательные, характеризующие водное и околородное пространство в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 700–707.
21. Beke Ö. Cseremisiz nyelvtan. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1911. 384 p. (Ugor füzetek, 16).
22. Bereczki G. A cseremisiz nyelv történeti alakтана. Debrecen: University of Debrecen Supplementum, 2002. 290 p.
23. Györke J. Die Wortbildungslehre des uralishcen (primäre bildungssuffixe). Tartu: Krüger, 1934. 95 p. (Bibliotheca Hungarico-Estica, 15).
24. Lehtisalo T. Über die primären uralishcen Ableitungssuffixe. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1936. 399 p. (Suomalais-Ugrilainen Seura Toimituksia, 72).
25. Wichmann Y. Beiträge zur tscheremissischen Nominalbildungslehre // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1913–1918. Vol. 30. Pp. 1–42.

References

1. Anduganov Yu. V. *Istoricheskaja grammatika marijskogo yazyka. Sintaksis* [Historical grammar of the Mari language. Syntax]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1991. Ch. 1. *Vvedenie. Substantivnye slovosochetaniya* [Part 1. Introduction. Substantive phrases]. 194 p. (In Russian)
2. Ariskina T. P. *Suffiksál'noe obrazovanie imen prilagatel'nyh v erzyanskom jazyke v sravnenii s vengerskim* [Suffixal word-formation of adjectives in the Erzya language in comparison with the Hungarian language]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 407–416. (In Russian)
3. Ariskina T. P. *Semanticheskij aspekt suffiksál'noj derivatsii imen prilagatel'nyh v erzyanskom yazyke* [Semantic aspect of suffixal derivation of adjectives in the Erzya language]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (1), pp. 17–25. (In Russian)
4. Vasikova L. P. *Kyzytse marij jylme. Prostoij predlozhenij sintaksis: tunykytshylan polish* [Modern Mari language. Simple sentence syntax: teacher's textbook]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1987. 144 p. (In Mari)
5. Vasikova L. P. *Sopostavitel'naja grammatika russkogo i marijskogo yazykov. Sintaksis: posobie dlja uchitelja* [Comparative grammar of the Russian and Mari languages. Syntax: teacher's textbook]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1990. 152 p. (In Russian)
6. Galkin I. S. *Istoricheskaja grammatika marijskogo yazyka. Morfologiya: V 2 ch.* [Historical grammar of the Mari language. Morphology: In 2 parts]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1966. Part 2. 168 p. (In Russian)
7. Zagrebina A. I. *Suffiksál'nyj sposob slovoobrazovaniya imen prilagatel'nyh v udmurtskom i finskom jazykah (v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte)* [Suffix method of word formation of adjectives in the Udmurt and Finnish languages (in the comparative aspect)]. *Problemy marijskoj i sravnitel'noj filologii* [Problems of Mari and comparative Philology]. Ed. R. A. Kudryavtseva. Yoshkar-Ola: Marijskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2017. Pp. 81–84. (In Russian)

8. Maksimov V. N. *Poslelozhnoe upravlenie v mariyskom yazyke: monografiya* [Postpositional governance in the Mari language: monograph]. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t Publ., 1999. 160 p. (In Russian)
9. *Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija: Voprosy proishozhdeniya i razvitiya finno-ugorskih yazykov* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics: Issues of the origin and development of the Finno-Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 484 p. (In Russian)
10. *Russkaya grammatika: V 2-h t.* [Russian grammar: In 2 vol.]. Comp. E. A. Bryzgunova, K. V. Gabuchan, V. A. Tsikovich and others; ed. N. Yu. Shvedova et al. Moscow: Nauka Publ., 1980. T. 2: *Sintaksis* [Vol. 2: Syntax]. 709 p. (In Russian)
11. Sergeev O. A. *Marij yylme. Mut yshtaltmash* [Mari Language. Word formation]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. savyktysh Publ., 1995. 144 p. (In Mari)
12. Sibatrova S. S. *Marijskie adjektivnye slovosochetaniya s narechijami mery i stepeni* [Mari adjectival phrases with adverbs of measure and degree]. *Etnokul'turnye traditsii i kul'turno-obrazovatel'naya deyatel'nost' (istoriya i sovremennost')*: *Materialy VI respublikanskoi nauch.-prakt. konf. «Yyvan Kyrly ludmash» (p. Sernur, 11 aprelya 2019)* [Ethnocultural traditions and cultural and educational activities (history and modernity): Materials of the VI Republican Scientific and Practical Conference “Yyvan Kyrly readings” (Sernur, April 11, 2019)]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 2020. Pp. 225–236. (In Russian)
13. Sibatrova S. S. *Adjektivnye slovosochetaniya s mestoimeniyami v mariyskom yazyke* [Adjective phrases with pronouns in the Mari language]. *II Ÿpymarij ludmash (II Vasil'evskie chteniya): Aktual'nye problemy sovremennoy komparativistiki*: *Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Yoshkar-Ola, 9–10 dekabrya 2022)* [The II Vasilyev's Readings: Actual problems of modern comparative studies: Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with the International participation (Yoshkar-Ola, December 9–10, 2022)]. Yoshkar-Ola: String Publ., 2023. Pp. 214–226. (In Russian)
14. *Sovremennij marijskij yazyk: Morfologiya* [Modern Mari language: Morphology]. Ed. N. T. Pengitov. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1961. 324 p. (In Russian)
15. Timofeeva V. T. *Kyzytse marij yylme. Prostoj predlozhenij sintaksis: tynyktyshylan polish* [Modern Mari language. Simple sentence syntax: teacher's textbook]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1989. 120 p. (In Mari)
16. Uchaev Z. V. *Marij yylme: tynyktysho-vlaklan. 1-she uzhash* [Mari Language: for teachers. Part 1]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1982. 184 p. (In Mari)
17. Fedotov M. R. *Chuvashsko-mariyskie jazykovye vzaimosvyazi* [Chuvash-Mari language relationships]. Saransk: Izd-vo Sarat. un-ta, Saran. fil. Publ., 1990. 336 p. (In Russian)
18. Khaydu P. *Ural'skie yazyki i narody* [Ural languages and peoples]. Moscow: Progress Publ., 1985. 430 p. (In Russian)
19. Shiyanova A. A. *Semantika prilagatel'nyh khantyyskogo jazyka, kharakterizuyushchih zvuk* [Semantics of adjectives of sound in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (3), pp. 555–563. (In Russian)
20. Shiyanova A. A. *Prilagatel'nye, kharakterizuyushchie vodnoe i okolovodnoe prostranstvo v khantyyskom jazyke* [Adjectives characterizing the water and near-water space in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (4), pp. 700–707. (In Russian)
21. Beke Ö. *Cseremisiz nyelvtan*. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1911. 384 p. (Ugor füzetek, 16). (In Hungarian)
22. Bereczki G. *A cseremisiz nyelv történeti alaktana*. Debrecen: University of Debrecen Supplementum, 2002. 290 p. (In Hungarian)
23. Györke J. *Die Wortbildungslehre des uralishcen (primäre bildungssuffixe)*. Tartu: Krüger, 1934. 95 p. (Bibliotheca Hungarico-Estica, 15). (In German)
24. Lehtisalo T. *Über die primären uralishcen Ableitungssuffixe*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1936. 399 p. (Suomalais-Ugrilainen Seura Toimituksia = Mémoires de la Société finno-ougrienne, 72). (In German)
25. Wichmann Y. Beiträge zur tscheremissischen Nominalbildungslehre. *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1913–1918. Vol. 30. Pp. 1–42. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сибатрова Серафима Сергеевна, старший научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (424036, Российская Федерация, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44), кандидат филологических наук, доцент.

simasibatrova802@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-9439-7269

ABOUT THE AUTHOR

Sibatrova Serafima Sergeevna, Senior Researcher, Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev (424036, Russian Federation, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya Str., 44), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

simasibatrova802@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-9439-7269